

Бурдаковская Анна Григорьевна

Аннушка

Самое ценное в этой семье — фотографии. Пожелтевшие, с поустертыми надписями на оборотной стороне. Когда на твоих висках седина и поколение твоей молодости напроць занесено в список ветеранов, фотографии остаются единой связью с прошлым. Обыкновенной молодостью, тогда казавшейся тяжелой, позже окрещенной героической.

Само появление женщины на войне противоестественно. Для нее природой предопределены очаг и семейный уют. Но нередко жизнь располагает по-своему. И девчонки, еще вчера кружившиеся в вальсе на школьном вечере, меняли модные туфли на сапоги, а вместо вузовского учебника брали в руки винтовку и санитарную сумку.

Бойкую девчонку с короткими косичками раненые бойцы звали Аннушкой. И в санитарном поезде, и в эвакуационном госпитале. Нередко еще добавляли: "Наша Аннушка". Тем самым утверждая и фронтовое родство, и сопричастность к солдатским лишениям.

Человеческая память избирательна. Человек может не помнить события трехлетней давности и вместе с этим воспроизвести подетально картины, которые заслонили десятилетия.

Из воспоминаний Анны Григорьевны Бурдаковской:

- Жестокие бои на Брянщине. Колонна грузовиков с палатками, медицинским оборудованием и уставшими от бессонных ночей санитаров и медсестрами. Место назначения — станция Лезны...

О том, что здесь некогда существовала станция, кипела жизнь, безмолвно свидетельствовал дорожный указатель. Станция сожжена, здания разрушены, оставшиеся в живых жители нашли прибежище в окрестных лесных селах. В лесу неподалеку от Лезны было решено разбить госпиталь. После того, как машины были разгружены,

приступили к оборудованию укрытий. Восстанавливали полуразвалившиеся блиндажи, укрывая их для маскировки пихтовыми ветками, ставили палатки, отогревались у костров. На кострах готовили еду и тут же у костров забывались в коротком сне, когда лес укрыли сумерки. А на утро уже принимали раненых. Их доставляли прямо с передовой, отзвуки которой доносились до госпиталя вместе с шальными снарядами. Первый раненый, второй, затем сотый. Для них уже не хватает места в блиндажах и палатках. Они лежат на земле, на пихтовых лапах. Крики, стоны, ругань сливаются в общий гул. Ноги от постоянной беготни словно налитые чугуном, гимнастерка мокрая от пота. А в глазах слезы и немой вопрос: "А есть ли там, на передовой, еще живые и непокаленные?". Хочется упасть, забыться. Но не дают забыться сквозь плену минутного помутнения перемешанные с болью и страданием: "Сестричка, дочка, Аннушка".

Отодвигался к западу фронт. За ним следовал госпиталь. Менялись названия городов и поселков, но оставались неизменными потоки раненых, длинные бессонные ночи и короткое забытие у их изголовья. Победу Аннушка с подругами встретила в Каунасе. Многим из них к тому времени не исполнилось и двадцати.

Последнюю фронтовую фотографию Анны Григорьевны армейский фотограф сделал на Дальнем Востоке. Туда был срочно переброшен госпиталь после победы над Германией. Но война с Японией была скоротечной, и скоро вчерашние медсестры, санитарки и военные фельдшеры стали примерять гражданское платье. Белые же медицинские халаты многие из них носили еще долгие годы.

Много ветеранов Великой Отечественной работало в топкинской узловой больнице. Кого-то из них уже нет в живых, а те, кто живы, — люди довольно преклонного возраста. Однако помнят их те, кто некогда ходил у них в учениках, и знают те, кому уже не пришлось работать рядом с ними. Поинтересуйтесь, и вам предоставят целый архив фотографий. Порасспрашивайте, и вас познакомят с биографиями ветеранов и даже эпизодами этих биографий многолетней давности.

- О, они замечательные люди, наши ветераны! — непременно вам скажут в больнице. И обязательно назовут медсестру Марию Ивановну Томалеву. Она, сама будучи раненой, на руках вынесла с поля боя свою подругу Зину Туснолову, о которой позже много писалось в газетах. Помянут добрым словом врачей Ольгу Михайловну Юшкевич, Веру Ивановну Коро-

леву, Михаила Яковлевича Вдовина, медицинских сестер Анну Афанасьевну Маринюк, Алевтину Михайловну Куприенко.

Сегодня многие пытаются принизить решающую роль Советской Армии во второй мировой войне. Перекраиваются школьные учебники, оскверняются могилы павших, а увешанных орденами здравствующих ветеранов подчас цинично именуют «красно-коричневыми». Люди, поставившие заслон одному безумству, оказались незащищенными от другого. У нас в Топках война оставила глубокий след (погибло около 4,5 тысячи наших земляков), и ветераны пользуются достойным уважением. Но двойного уважения достойны ветераны-женщины. История не знала и до сих пор не знает примера такого массового участия женщины в войне. Тысячи, а может быть, десятки тысяч из них так и не перешагнули рубеж своей молодости. Марьюшки, Верочки, Аннушки...

О чем Вы задумались, Анна Григорьевна Бурдаковская, рассматривая фронтовые фотографии? Что Вас тревожит? Какие в душе сомнения? Пусть эти сомнения Вас не беспокоят. Вы прожили жизнь не зря.

В. ДОНИ.

На снимке: женщины-ветераны узловой больницы. Вторая слева — Анна Григорьевна Бурдаковская.

ИМЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА

Влюбился в медсестру

Лев Никифорович Бурдаковский родился 13 марта 1916 года на одном из хуторов Хмельницкой области.

В семье 6 человек детей. Родители - колхозники. Отец умер рано, мать одна воспитывала детей. После окончания школы-семилетки некоторое время Лев работал в колхозе. Потом - служба в армии. Обучался в офицерской школе, получил военную профессию командира орудия и должность помощника командира взвода.

Перед войной его направили в Хабаровск на

границу. Копали окопы, готовились к войне. Лев Никифорович вспоминал, что для такой работы сапог хватало на одну-две недели. Плели лапти, что обходилось намного дешевле. Затем нашего земляка перебросили в Харбин, здесь тоже наводили порядок.

Со своей будущей женой, медсестрой из Топок Анной Григорьевной Гладких, молодой офицер познакомился в госпитале. В горо-

де Ленинск-на-Амуре они зарегистрировали брак.

Грянула война. Пришлось воевать с японцами и китайцами в Манчжурии. В одном из боев Лев Никифорович был сильно контужен, но остался жив. Долго лечился. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Японией».

В 1947 году он приехал на постоянное место жительства в г. Топки. Работал в Топкинской налоговой инспекции. С 1955 по 1966 год избирался председателем Топкинского городского исполнительного

комитета. Много сделал для благоустройства города Топки. На пенсию ушел с поста начальника планового отдела горисполкома.

В 1994 году Л. Н. Бурдаковскому, ветерану войны и труда, было присвоено звание «Почетный гражданин Топкинского района».